



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 January 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок шестая сессия

22 февраля — 19 марта 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Доклад о работе шестой сессии межправительственной рабочей группы открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека*

Председатель-докладчик: Эмилио Рафаэль Искьердо Миньо

* Приложение к настоящему докладу распространяется в полученном виде только на том языке, на котором оно было представлено.



I. Введение¹

1. Межправительственная рабочая группа открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека была учреждена Советом по правам человека в его резолюции 26/9 от 26 июня 2014 года и уполномочена разработать международный юридически обязательный документ для регулирования в международном праве прав человека деятельности транснациональных корпораций и других предприятий в аспекте прав человека.

2. Шестая сессия рабочей группы, проходившая 26–30 октября 2020 года², началась с выступления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Она поздравила Председателя-докладчика с выпуском второго пересмотренного проекта юридически обязательного документа и отметила, что, хотя процесс разработки такого документа является сложным и трудоемким, он имеет важнейшее значение для жизни и источников средств к существованию миллионов людей. С учетом растущего воздействия предпринимательской деятельности на жизнь людей Верховный комиссар подчеркнула, что крайне важно, чтобы в будущем договоре был учтен опыт тех, на ком больше всего отражается предпринимательская деятельность, в частности тех, кто испытывает на себе ее разностороннее и часто чрезмерное воздействие, включая женщин и девочек, правозащитников и защитников окружающей среды. Кризис, вызванный коронавирусной инфекцией (COVID-19), обнажил проблемы неравенства и неустойчивости в рамках глобальных производственно-сбытовых цепочек, и поэтому ключевым элементом усилий, направленных на более эффективное восстановление и защиту человеческого достоинства и прав человека является обеспечение уважения прав человека в рамках всех производственно-сбытовых цепочек. В этой связи она отметила, что в материалах, представленных ее Управлением рабочей группе в данном году, изложены различные соображения в отношении характеристик обязательных моделей обеспечения должной заботы о правах человека, которые могли бы играть важнейшую роль в рамках разумного комплекса мер, направленных на эффективное содействие соблюдению прав человека предприятиями. Она напомнила, что работа ее Управления по улучшению подотчетности и доступа к эффективным средствам правовой защиты, в частности в рамках Проекта в области подотчетности и средств правовой защиты³, дополняет цели рабочей группы, равно как и Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, в которых содержится призыв к актуальным и значимым правовым изменениям на международном, региональном и национальном уровнях. Она предложила всем заинтересованным сторонам принять конструктивное участие в этой совместной работе в целях дальнейшего поощрения деловых операций, основанных на принципах ответственности и подотчетности.

3. Министр иностранных дел и миграции Эквадора поблагодарил Верховного комиссара, ее Управление, Председателя-докладчика, государства, рабочую группу по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, экспертов и других заинтересованных лиц за их соответствующую роль в процессе разработки юридически обязательного документа по этой крайне актуальной, но сложной теме. Он отметил, что, хотя с каждым годом участие в деятельности рабочей группе растет, по-прежнему необходимо продолжать совместную работу для

¹ В связи с финансовым кризисом, с которым столкнулась Организация Объединенных Наций, секретариат не имел столь широких возможностей как ранее для поддержки шестой сессии рабочей группы. По этой причине доклад о работе сессии представлен в сокращенном виде.

² Шестая сессия состоялась в контексте мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). Соответственно, участие в заседаниях рабочей группы можно было принять лично, через платформу «WebEx» или посредством заранее записанных видеообращений. Дополнительная информация о порядке проведения сессии и сделанные в ходе шестой сессии заявления, которые были представлены секретариату, URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/WGTransCorp/Session6/Pages/Session6.aspx>.

С веб-трансляцией всей сессии можно ознакомиться по адресу <http://webtv.un.org/>.

³ См. <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/OHCHRAccountabilityandremedyproject.aspx>.

обеспечения более широкого участия всех заинтересованных сторон. После коронавирусного кризиса этот процесс следует рассматривать как возможность для разработки обязательных стандартов в области прав человека в целях обеспечения социально-экономического восстановления, которое позволит никого не оставить без внимания и укрепить социальную сплоченность в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Он напомнил об усилиях Эквадора в области предпринимательства и прав человека как внутри страны, так и на международном уровне. Несмотря на достигнутые улучшения, когда действительно происходят нарушения прав человека, как это было в случае с инцидентом на фабрике «Рана-Плаза», жертвам крайне сложно получить доступ к средствам правовой защиты. Таким образом, с тем чтобы эффективнее обеспечивать доступ к правосудию для тех, кому был причинен ущерб в контексте предпринимательской деятельности, необходимо выйти за рамки стандартов, принимаемых на добровольной основе. Он выразил надежду на то, что сохранение акцента на доступе к правосудию поможет достичь консенсуса в отношении юридически обязательного документа. Он призвал Председателя-докладчика продолжать двигаться вперед в рамках этого процесса на основе принципов транспарентности, инклюзивности и сострадания.

II. Организация работы сессии

A. Выборы Председателя-докладчика

4. Постоянный представитель Эквадора Эмилио Рафаэль Искьердо Миньо был избран Председателем-докладчиком путем аккламации, после того как делегация Панамы предложила его кандидатуру от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

B. Участники

5. Список участников содержится в приложении к настоящему докладу.

C. Документация

6. Рабочей группе были представлены следующие документы:

- a) резолюция 26/9 Совета по правам человека;
- b) предварительная повестка дня рабочей группы (A/HRC/WG.16/6/1);
- c) другие документы, включая второй пересмотренный проект юридически обязательного документа Председателя-докладчика по регулированию в международном праве прав человека деятельности транснациональных корпораций и других предприятий, пояснительные записки ко второму пересмотренному проекту и программу работы (все эти документы размещены на веб-сайте рабочей группы⁴).

D. Утверждение повестки дня и программы работы

7. Председатель-докладчик представил проект программы работы и предложил высказать замечания. Поскольку замечаний со стороны государств не поступило, программа работы была принята.

⁴ См. <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/WGTransCorp/Session6/Pages/Session6.aspx>.

III. Вступительные заявления

A. Общее заявление и вступительные замечания Председателя-докладчика

8. В своем вступительном заявлении Председатель-докладчик поблагодарил Верховного комиссара за ее выступление и поддержку данного процесса. Он напомнил об истории создания рабочей группы, отметив, в частности, беспрецедентный уровень участия в такого рода процессе. Он рассказал о том, как разрабатывался юридически обязательный документ. Второй пересмотренный проект юридически обязательного документа был составлен с учетом результатов обсуждений, состоявшихся на предыдущих сессиях рабочей группы, документов разных экспертов, а также материалов, представленных с помощью различных средств в течение предыдущего года. Он подчеркнул, что этот документ призван обеспечить более строгое соблюдение прав человека и дополнить и укрепить на обоюдной основе существующие стандарты, такие как Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Он обратил внимание на важные изменения, которые были внесены в последний проект с целью расширения защиты жертв, уточнения обязательств государств и обязанностей предприятий в сфере предпринимательской деятельности и прав человека, расширения доступа к правосудию и содействия оказанию взаимной правовой помощи и международному сотрудничеству. Уместно отметить, что нарушения прав человека, связанные с предпринимательской деятельностью, по-разному и в некоторых случаях диспропорционально сказываются на различных социальных группах. Именно поэтому договор может и должен быть частью решения по устранению препятствий и правовых пробелов, с которыми сталкиваются жертвы, стремящиеся добиться отправления правосудия и возмещения ущерба. Он подчеркнул, что все недавние успехи и правовые инициативы, а также инициативы, которые разрабатываются в настоящее время, явно свидетельствуют о том, что не имеющие обязательной силы стандарты в области предпринимательской деятельности и прав человека могут и должны быть дополнены правовыми нормами, имеющими обязательную силу. Он призвал все государства и другие заинтересованные стороны продолжать вносить свой вклад в достижение общей цели процесса, которая заключается в том, чтобы сосредоточить внимание на согласовании на межправительственном уровне текста документа в ходе шестой сессии.

B. Заявления общего характера

9. Делегации и неправительственные организации поздравили Председателя-докладчика с его избранием и поблагодарили его и секретариат за организацию сессии таким образом, который позволяет обеспечить участие, в том числе дистанционное, различных заинтересованных сторон.

10. Прозвучало напоминание о том, что в контексте предпринимательской деятельности может оказываться воздействие на целый ряд различных прав человека. Коронавирусный кризис привлек повышенное внимание к многочисленным нарушениям прав человека, в частности в отношении защиты работников и неравенства в цепочках поставок, а также к нарушениям прав человека в фармацевтических компаниях. Эти обстоятельства свидетельствуют о растущей потребности в юридически обязательном документе.

11. Делегации представили ряд аргументов в пользу разработки такого документа, которые в частности касались расширения доступа жертв к средствам правовой защиты, восполнения пробелов в международном праве, создания равных условий для предпринимательской деятельности и повышения требований стандартов в области прав человека применительно к предпринимательской деятельности. Вместе с тем несколько делегаций предостерегли, что такие цели должны быть сопоставлены с факторами, ограничивающими способность государств осуществлять положения

этого документа, и обратили внимание на настоятельную необходимость обеспечения баланса между защитой прав человека и экономическим развитием.

12. Многие делегации сообщили о мерах, принятых на национальном и региональном уровнях для решения проблемы нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью. Они подчеркнули, что любой юридически обязательный документ должен основываться на уже проделанной работе и быть согласованным с соответствующими международными законами и стандартами, в частности изложенными в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Кроме того, они отметили, что документ должен быть составлен таким образом, чтобы отражать различные мнения государств и способствовать их устойчивому развитию. Несколько делегаций отметили позитивную роль, которую предприятия могут играть в поощрении развития и достижении целей в области устойчивого развития.

13. Делегации и организации поблагодарили Председателя-докладчика за второй пересмотренный проект юридически обязательного документа, отметив, что в него был включен ряд замечаний, высказанных на пятой сессии, и что он был усовершенствован. В частности, были с одобрением отмечены его большая согласованность с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и лучший учет в нем гендерных аспектов. Вместе с тем в проекте по-прежнему содержатся неясные и проблематичные формулировки. Необходимо уделить больше внимания практическим трудностям, с которыми государства столкнутся при осуществлении положений этого документа, отчасти в силу различия их правовых систем. Неправительственные организации, в частности, просили предусмотреть в нем более широкие гарантии защиты правозащитников и трудящихся. Организации деловых кругов подчеркнули, что проект договора должен быть приведен в соответствие с Руководящими принципами.

14. В заявлениях общего характера часто упоминались конкретные положения этого документа. Большинство замечаний относились к статье 3, касающейся сферы применения. Некоторые делегации и организации поддержали применение проекта ко всем предприятиям, а другие заявили, что правильное толкование резолюции 26/9 Совета по правам человека подразумевает, что действие этого документа не должно распространяться на национальные компании. Кроме того, некоторые государственные делегации и неправительственные организации заявили, что этот документ должен возложить обязательства непосредственно на транснациональные корпорации.

15. Несмотря на оговорки, сделанные в отношении текста, многие делегации выразили готовность принять конструктивное участие в работе шестой сессии, заявили о своей поддержке процесса разработки юридически обязательного документа и отметили важность участия широкого круга заинтересованных сторон для обогащения дискуссий.

IV. Переговоры по второму пересмотренному проекту юридически обязательного документа⁵

16. В ходе каждого заседания в рамках переговоров по второму пересмотренному проекту документа секретариат зачитывал соответствующую статью или несколько таких статей. Затем начинались открытое обсуждение и переговоры⁶. Председатель-докладчик дополнительно выступал с пояснительными комментариями в отношении вопросов и проблем, поднятых государствами.

⁵ В настоящем разделе содержатся ссылки на второй пересмотренный проект документа, URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGTransCorp/Session6/OEIGWG_Chair-Rapporteur_second_revised_draft_LBI_on_TNCs_and_OBEs_with_respect_to_Human_Rights.pdf.

⁶ Шестая сессия проходила в чрезвычайных и неопределенных обстоятельствах, которые не позволили государствам и другим соответствующим заинтересованным сторонам принять полноценное участие в обсуждениях и переговорах по этому документу.

А. Преамбула и статьи 1 и 2

17. Было сформулировано несколько рекомендаций для внесения изменений в преамбулу. Несколько делегаций предположили, что консенсус будет более достижимым, если в преамбуле упоминать не конкретные документы, а международные документы в целом, поскольку не все государства ратифицировали или одобрили указанные в тексте документы. Кроме того, было предложено проводить более четкое различие между договорами и другими международными документами, которые не имеют обязательной силы. Некоторые делегации подчеркнули, что в преамбуле не должно содержаться расплывчатых формулировок. По многим пунктам преамбулы были предложены поправки, например, было предложено усилить формулировки, касающиеся правозащитников. Было также предложено расширить преамбулу, включив в нее ссылки на такие вопросы, как права детей, затронутые конфликтами районы и примат прав человека над торговыми и инвестиционными договорами.

18. Большая часть дискуссии была посвящена статье 1, которую, по мнению многих делегаций и одной организации деловых кругов, необходимо сформулировать более четко. Несколько делегаций приветствовали исключение из определения термина «жертвы» («victims») в пункте 1 статьи 1 упоминания тех, кто «предположительно понес» («have alleged to have suffered») ущерб. Однако другие делегации заявили, что это положение следует доработать. Делегации подняли вопросы, касающиеся терминов «душевное страдание» («emotional suffering»), «материальные потери» («economic loss») и «существенное ущемление их прав человека» («substantial impairment of their human rights»). Кроме того, некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу включения в определение термина «жертвы» родственников и тех, кто вмешался в ситуацию с целью оказания помощи жертвам. Некоторые делегации и организации поставили под сомнение целесообразность использования слова «жертва»; было предложено заменить его термином «правообладатель» («rights-holder») или «затрагиваемые лица и общины» («affected individuals and communities»)⁷.

19. Некоторые делегации приветствовали четкое разграничение, проводимое в пункте 2 статьи 1 между ущемлением и нарушениями прав человека. Вместе с тем было предложено включить отдельное определение нарушений прав человека, поскольку такие нарушения по-прежнему актуальны в контексте предпринимательской деятельности. Многие делегации подняли вопросы относительно ссылки в этой статье на «экологические права» («environmental rights»), причем некоторые из них призвали исключить ее.

20. Ряд делегаций просил исключить конкретную ссылку в пункте 3 статьи 1 на «государственные предприятия» («State-owned enterprises»). Однако одна региональная организация и несколько делегаций и организаций приветствовали ее включение. Было также предложено внести поправку в пункт 3 статьи 1, с тем чтобы охватить как коммерческую, так и некоммерческую предпринимательскую деятельность.

21. Прозвучали призывы к прояснению сферы охвата предпринимательской деятельности, указанной в пунктах 4 и 5 статьи 1, причем несколько делегаций и одна организация деловых кругов заявили, что эти положения содержат слишком широкие формулировки. Было также предложено исключить из текста пункт 4 с) статьи 1 ввиду его расплывчатого характера. Кроме того, хотя делегации и неправительственные организации одобрили замену в пункте 5 статьи 1 термина «договорные отношения» («contractual relationship») на «деловые отношения» («business relationship»), было отмечено, что само определение мало изменилось по сравнению с предыдущим проектом. Несколько делегаций предложили добавить в это положение ссылку на глобальные производственно-сбытовые цепочки.

⁷ Эти замечания были высказаны в ходе различных заседаний в течение недели.

22. Делегации предложили внести изменения в статью 2, касающуюся цели документа. Несколько делегаций и неправительственных организаций предложили включить ссылку на нарушения прав человека в пункт 1 b) статьи 2 и/или пункт 1 c) статьи 2, а другие предложили включить в статью 2 конкретную ссылку на предприятия, осуществляющие деятельность транснационального характера.

В. Статьи 3 и 4

23. Существенные разногласия возникли по вопросу о том, какие компании должны подпадать под действие пункта 1 статьи 3 этого документа. Одна региональная организация и несколько делегаций и организаций приветствовали применимость этого документа ко всем предприятиям. Была поставлена под сомнение необходимость упоминания транснациональных корпораций или включения в это положение формулировки «если не указано иное» («unless stated otherwise»). Однако многие делегации и некоторые неправительственные организации заявили, что такая широкая сфера охвата выходит за рамки мандата, установленного Советом по правам человека в его резолюции 26/9, и не позволяет сконцентрироваться рабочей группе, которая, по их мнению, должна заниматься вопросами причинения вреда транснациональными корпорациями.

24. Кроме того, активно обсуждался пункт 3 статьи 3. Некоторые делегации и организации сочли, что его формулировки расплывчаты, что может привести к их различным толкованиям в разных государствах. В частности, речь идет о таких формулировках как «международно признанные права человека и основные свободы» («internationally recognized human rights and fundamental freedoms»), «участником которых является данное государство» («to which a State is a party») и «обычное международное право» («customary international law»). Несколько делегаций предложили исключить это положение из текста, однако другие предложили видоизменить его, например, путем приведения в большее соответствие с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

25. Вызвала разногласия также статья 4. Ряд делегаций и организаций сочли ее одной из наиболее важных статей и одобрили разграничение прав жертв и обязательств государств. Другие же делегации, напротив, посчитали данную статью неуместной, поскольку она никак не дополняет внутреннее законодательство и возлагает чрезмерное бремя на государства. Были высказаны предложения либо полностью отказаться от статьи 4, либо исключить ее пункты 1, 2 или 2 g). Некоторые делегации просили уточнить положение пункта 2 g) статьи 4. Для улучшения текста несколько делегаций предложили внести изменения, например, добавить ссылки на «нарушения» («violations») прав человека, а также на права ребенка, экономические, социальные и культурные права, процессуальные права и права, связанные с надлежащей правовой процедурой. Было также предложено включить в пункт 2 c) статьи 4 ссылку на другие формы средств правовой защиты (например, принесение извинений), перенести пункт 2 e) статьи 4 в статью 5 о защите жертв и заменить в пункте 2 e) статьи 4 слово «месть» («retaliation») словом «репрессии» («reprisal»).

С. Статьи 5, 6 и 7

26. Некоторые делегации одобрили новую статью 5 о защите жертв, хотя прозвучали также призывы к объединению некоторых ее положений с положениями статьи 4. Делегации отметили трудности, которые могут возникнуть с осуществлением этой статьи, отчасти из-за расплывчатости ее формулировок. Несколько делегаций и неправительственных организаций предложили пути усиления защиты, предусмотренной в статье 5, например путем включения конкретного положения о защите профсоюзов и добавления ссылок на «нарушения» («violations») прав человека.

27. Ряд делегаций выразил серьезную обеспокоенность по поводу статьи 6, касающейся превентивных мер. По их мнению, эта статья носит слишком

директивный характер и не позволяет государствам определить наилучшие пути выполнения обязательств по этому документу. Кроме того, эта статья не позволяет обеспечить соблюдение положений действующего внутреннего законодательства государств. По мнению других делегаций и неправительственных организаций, статья 6 является одной из наиболее важных частей документа.

28. Прозвучали просьбы уточнить круг компаний, которые подпадают под действие пункта 1 статьи 6, при этом делегации и организации разошлись во мнениях относительно того, является ли он слишком узким или, наоборот, слишком широким. Делегации и организации просили также прояснить положения пунктов 2 и 3 статьи 6. Было отмечено, что формулировка пункта 3 d) статьи 6 отличается от формулировки Конвенции 1989 года Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), и прозвучали призывы привести текст в соответствие с международными нормами. Кроме того, неправительственные организации, в частности, просили усилить это положение, например путем распространения его действия на другие группы, помимо коренных народов, и включить в него ссылку на постоянно действующее согласие. Некоторые делегации и организации приветствовали включение пункта 6 в статью 6, при этом другие сочли данное положение нечетким или неуместным и просили перенести его в другую часть документа.

29. Некоторые делегации рекомендовали изменить название статьи 7 на «Доступ к правосудию» («Access to justice»). Другие делегации выразили обеспокоенность по поводу пункта 5 статьи 7 (касающегося *forum non conveniens*) и пункта 6 статьи 7 (касающегося переноса бремени доказывания). По их мнению, эти положения носят слишком директивный характер, ущемляют внутреннее законодательство и могут вызвать опасения в отношении несоблюдения принципа надлежащей правовой процедуры. Однако многие неправительственные организации не разделили этих опасений и заявили о своей решительной поддержке этих положений. Они заявили, что такие положения необходимы для того, чтобы жертвы могли получить доступ к правосудию, и, более того, их следует усилить.

D. Статья 8

30. Делегации и неправительственные организации сочли, что статья 8 о юридической ответственности имеет ключевое значение для обеспечения доступа к правосудию в случае причастности предприятий к нанесению ущерба правам человека. Вместе с тем несколько делегаций высказали мнение о том, что многие положения этой статьи являются неясными, носят излишне директивный характер или не учитывают различия в правовых системах. Некоторые выразили обеспокоенность по поводу ссылок на привлечение к уголовной ответственности юридических лиц, что невозможно в рамках их судебных систем. По их мнению, формулировка «или функционально эквивалентная ответственность» («or functionally equivalent liability») является неясной и не решает надлежащим образом эту проблему. Прозвучали призывы к проведению более четкого разграничения между гражданской, уголовной и административной ответственностью, а также к включению в статью большего количества ссылок на гражданскую ответственность.

31. Ряд делегаций и неправительственных организаций одобрил пункт 6 статьи 8 о финансовой безопасности, однако другие делегации заявили, что это положение является слишком обременительным для некоторых малых и средних предприятий и поэтому его следует исключить. Значительная часть обсуждения была посвящена пункту 7 статьи 8. Некоторые делегации и организации деловых кругов утверждали, что формулировка этого положения является слишком широкой и что неясно, в какой степени компании будут нести ответственность за неспособность предотвратить ущерб, причиненный удаленными третьими сторонами. Было высказано множество просьб об уточнении формулировок этого положения, и неправительственные организации, в частности, призвали сохранить и усилить его. Некоторые делегации и многие неправительственные организации одобрили также пункт 8 статьи 8 и призвали усилить его, например, путем исключения второго предложения. Вместе с

тем другие делегации и организации высказали мнение о том, что пункт 8 статьи 8 не стимулирует предприятия к принятию превентивных мер, и призвали исключить или смягчить это положение.

32. Прозвучало несколько просьб о добавлении новых элементов в статью 8. Например, по крайней мере одна делегация и несколько неправительственных организаций рекомендовали добавить положение о солидарной ответственности.

Е. Статьи 9, 10 и 11

33. В отношении статей 9, 10 и 11 некоторые делегации призвали к использованию более ясных и точных формулировок, поскольку эти статьи касаются технических и правовых вопросов. Было предложено, чтобы в каждой статье проводилось более четкое различие между положениями, которые применяются к гражданским делам, и теми, которые применяются к уголовным делам. Кроме того, некоторые делегации и организации деловых кругов выразили обеспокоенность по поводу того, что эти статьи предоставляют жертвам слишком широкие возможности для поиска «удобного суда».

34. Некоторые выразили конкретную обеспокоенность по поводу пункта 1 статьи 9, который, по их мнению, наделяет юрисдикцией слишком широкий круг государств. Вместе с тем несколько делегаций и многие неправительственные организации заявили, что в соответствии с международным правом это является целесообразным и желательным для решения проблем, связанных с доступом к правосудию в этом контексте. Они призвали расширить формулировку пункта 1 статьи 9, с тем чтобы он позволял осуществлять юрисдикцию в судах государств, гражданами которых являются жертвы или в которых они постоянно проживают. Кроме того, несмотря на обеспокоенность, выраженную несколькими делегациями, пункт 3 статьи 9 (касающийся *forum non conveniens*) и пункт 5 статьи 9 (касающийся *forum necessitatis*) получили одобрение других делегаций и решительную поддержку многих неправительственных организаций. Ввиду вероятности осуществления параллельных производств и рассмотрения одних и тех же или схожих вопросов несколькими судами некоторые делегации и организации просили включить в эту статью положения о коллизии юрисдикций и/или принципе *res judicata*.

35. Некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу статьи 10 о сроке давности, отчасти из-за ее расплывчатой формулировки. Делегации просили разъяснить содержащуюся в пункте 1 статьи 10 формулировку «наиболее тяжкие преступления, вызывающие обеспокоенность всего международного сообщества» («the most serious crimes of concern to the international community as a whole»), а также уточнить, что представляет собой «разумный период времени» («reasonable period of time»), указанный в пункте 2 статьи 10.

36. Некоторые делегации и организации деловых кругов выразили обеспокоенность по поводу пункта 2 статьи 11, заявив, что не следует позволять жертвам выбирать применимые нормы материального права. Неправительственные организации, наоборот, приветствовали включение этого положения и рекомендовали усилить его, например, путем добавления ссылки на законодательство государства, гражданином которого является жертва или в котором она постоянно проживает.

Е. Статьи 12, 13 и 14

37. Делегации и организации признали важное значение статьи 12 о взаимной правовой помощи и международном судебном сотрудничестве, хотя некоторые делегации и организации деловых кругов просили исключить ее, поскольку, по их мнению, она возлагает чрезмерное бремя на государства и/или ущемляет суверенитет государств. Прозвучали призывы провести более четкое различие между гражданскими и уголовными делами. Некоторые делегации приветствовали пункт 9 статьи 12 и предложили добавить дополнительные основания для отказа в признании и приведении в исполнение судебных решений. Однако неправительственные организации рекомендовали еще больше ограничить такие основания.

38. В целях укрепления статьи 13 о международном сотрудничестве некоторые делегации и организации предложили внести в нее поправки, например добавить ссылку на общую, но дифференцированную ответственность или охватить ситуации, когда предпринимательская деятельность, осуществляемая одним государством, привела к нанесению ущерба правам человека в другом государстве.

39. Были высказаны разногласия по поводу содержания статьи 14 о соответствии принципам и нормам международного права. Некоторые делегации одобрили пункт 1 статьи 14, а другие просили исключить его или привести его в большее соответствие с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу пункта 5 статьи 14, поставив под сомнение целесообразность прямого упоминания торговых и инвестиционных соглашений в этом документе. Вместе с тем другие делегации одобрили это положение. Многие неправительственные организации напомнили о связях между повесткой дня, касающейся предпринимательской деятельности и прав человека, и торговыми и инвестиционными соглашениями и заявили, что включение пункта 5 статьи 14 имеет ключевое значение для этого договора и что его необходимо усилить.

Г. Статья 15

40. В отношении статьи 15 об институциональных механизмах многие делегации просили провести оценку целесообразности создания учреждений, упомянутых в этой статье, с учетом потенциального дублирования работы с существующими правозащитными механизмами. Прозвучали также просьбы оценить финансовые последствия создания этих учреждений. Многие неправительственные организации призвали к созданию более прочной институциональной основы и просили учредить международный трибунал или наделить комитет компетенцией для рассмотрения отдельных дел.

41. Некоторые делегации сочли преждевременным обсуждение вопроса о международном фонде для жертв, поскольку, по их мнению, пока еще отсутствует подробная информация о нем, в частности о том, какова будет его сфера охвата и как он будет управляться и финансироваться. Несколько неправительственных организаций настаивали на том, что от некоторых корпораций следует потребовать внесения взносов в этот фонд.

Н. Статьи 16–24

42. Большая часть дискуссии была посвящена статье 16, касающейся осуществления. Некоторые делегации и неправительственные организации рекомендовали усилить пункт 3 статьи 16, например добавив ссылки на оккупированные территории, детей-солдат и наихудшие формы детского труда, включая принудительный и опасный детский труд. Делегации и организации предложили в пункте 4 статьи 16 более четко указать, что перечень лиц, сталкивающихся с повышенным риском подвергнуться ущемлению прав человека, не является исчерпывающим. Прозвучали также призывы включить в этот перечень, в частности, пожилых людей, лиц африканского происхождения, малоимущие слои городского населения, местные общины, а также лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов. Что касается пункта 5 статьи 16, то одна делегация приветствовала ссылку на международное гуманитарное право, другая поставила под сомнение ее уместность в данном документе, а третья — рекомендовала включить в этот пункт ссылку на общее международное право. Многие неправительственные организации просили добавить в статью 16 новый пункт о корпоративном контроле.

V. Рекомендации Председателя-докладчика и выводы рабочей группы

A. Рекомендации Председателя-докладчика

43. После обсуждений, состоявшихся в ходе шестой сессии, и с учетом различных мнений, замечаний и конкретных предложений по тексту второго пересмотренного проекта юридически обязательного документа, призванного регулировать в рамках международного права прав человека деятельность транснациональных корпораций и других предприятий, Председатель-докладчик выносит на рассмотрение следующие рекомендации:

a) секретариату следует подготовить подборку заявлений государств и других соответствующих заинтересованных сторон по второму пересмотренному проекту юридически обязательного документа, которые были предоставлены секретариату и представлены в ходе шестой сессии рабочей группы и которые должны быть распространены не позднее конца декабря 2020 года и размещены на веб-сайте рабочей группы в качестве приложения к настоящему докладу;

b) Председателю-докладчику следует предложить государствам и другим соответствующим заинтересованным сторонам заполнить до февраля 2021 года две формы, которые будут распространены секретариатом и в которых будут отражены: 1) конкретные предложения по тексту, изменения, дополнительные формулировки и просьбы об удалении формулировок, а также высказывания в поддержку нынешних положений второго пересмотренного проекта юридически обязательного документа; 2) общие замечания и просьбы о разъяснении. Ответы по этим двум формам будут сведены воедино и распространены секретариатом до конца марта 2021 года;

c) Председателю-докладчику следует призвать региональные и политические группы, межправительственные организации, национальные правозащитные учреждения, гражданское общество и по мере необходимости все другие соответствующие заинтересованные стороны организовать консультации на всех уровнях, в том числе на региональном и национальном уровнях, с целью обмена замечаниями и материалами по второму пересмотренному проекту юридически обязательного документа;

d) Председателю-докладчику следует предложить группе экспертов из различных регионов, правовых систем и областей знаний оказать независимую экспертную и консультативную помощь в связи с подготовкой третьего пересмотренного проекта юридически обязательного документа в соответствии с пунктом 6 постановляющей части резолюции 26/9 Совета по правам человека;

e) Председателю-докладчику следует до начала седьмой сессии рабочей группы проводить всеобъемлющие и периодические неофициальные консультации с правительствами, региональными и политическими группами, межправительственными организациями, гражданским обществом и другими соответствующими заинтересованными сторонами;

f) Председателю-докладчику следует подготовить третий пересмотренный проект юридически обязательного документа на основе результатов обсуждений, состоявшихся в ходе шестой сессии рабочей группы, приложения к настоящему докладу, содержащего подборку устных заявлений, и итогов неофициальных консультаций и представить третий пересмотренный текст для рассмотрения и дальнейшего обсуждения до конца июля 2021 года;

g) Председателю-докладчику следует подготовить программу работы седьмой сессии на основе результатов обсуждений, состоявшихся в ходе шестой сессии рабочей группы, и неофициальных консультаций и обнародовать эту программу до начала седьмой сессии рабочей группы для рассмотрения и дальнейшего обсуждения;

h) Председателю-докладчику следует содействовать проведению под руководством государств прямых межправительственных переговоров по существу, касающихся подготовки четвертого проекта юридически обязательного документа, в ходе седьмой сессии рабочей группы, которая состоится в 2021 году, на основе третьего пересмотренного проекта, упомянутого в подпункте f) выше, в целях выполнения мандата, определенного Советом по правам человека в его резолюции 26/9. Седьмая сессия должна быть организована таким образом, чтобы различные заинтересованные стороны могли изложить свои мнения в отношении проекта юридически обязательного документа.

В. Выводы Рабочей группы

44. На заключительном заседании своей шестой сессии 30 октября 2020 года рабочая группа в соответствии со своим мандатом, определенным в резолюции 26/9 Совета по правам человека, приняла следующие выводы:

a) рабочая группа приветствовала вступительные обращения Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и министра иностранных дел и миграции Эквадора и поблагодарила представителей, принявших участие в переговорах по второму пересмотренному проекту юридически обязательного документа. Она приняла к сведению замечания, вопросы, разъяснения и конкретные предложения по тексту, полученные от правительств, региональных и политических групп, межправительственных организаций, национальных правозащитных учреждений, гражданского общества и всех других соответствующих заинтересованных сторон по вопросам существа, касающимся второго пересмотренного проекта документа;

b) рабочая группа высоко оценила диалог, сфокусированный на содержании второго пересмотренного проекта юридически обязательного документа, а также участие и взаимодействие правительств, региональных и политических групп, межправительственных организаций, национальных правозащитных учреждений, гражданского общества и всех других соответствующих заинтересованных сторон и приняла к сведению представленные ими материалы;

c) рабочая группа с удовлетворением приняла к сведению рекомендации Председателя-докладчика и заявила о том, что она будет ожидать представления третьего пересмотренного проекта юридически обязательного документа, проведения неофициальных консультаций и подготовки программы работы седьмой сессии.

VI. Утверждение доклада

45. На своем 10-м заседании 30 октября 2020 года после обмена мнениями по докладу и его содержанию рабочая группа приняла *ad referendum* проект доклада о работе своей шестой сессии и постановила поручить Председателю-докладчику доработать его и представить на рассмотрение Совета по правам человека на его сорок шестой сессии.

Annex

List of participants

States Members of the United Nations

Afghanistan, Albania, Algeria, Argentina, Armenia, Austria, Azerbaijan, Bangladesh, Belgium, Bolivia (Plurinational State of), Botswana, Brazil, Burkina Faso, Burundi, Cameroon, Chile, China, Cuba, Czechia, Denmark, Ecuador, Egypt, El Salvador, Equatorial Guinea, Ethiopia, Fiji, Finland, France, Germany, Ghana, Greece, Guatemala, Haiti, India, Indonesia, Iran (Islamic Republic of), Iraq, Ireland, Kenya, Malaysia, Mexico, Morocco, Mozambique, Namibia, Nepal, Netherlands, Pakistan, Panama, Philippines, Portugal, Qatar, Russian Federation, Senegal, Slovenia, South Africa, Spain, Sudan, Sweden, Switzerland, Thailand, Togo, Tunisia, Turkey, Ukraine, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Uruguay, Venezuela (Bolivarian Republic of).

Non-member States represented by an observer

Holy See, State of Palestine.

Intergovernmental organizations

European Union, International Chamber of Commerce, International Organization of la Francophonie, Organization of Islamic Cooperation, South Centre.

National human rights institutions

Commission nationale consultative des droits de l'homme (France), Conseil national des droits de l'Homme (Morocco), Finnish National Human Rights Institution, German Institute for Human Rights, Global Alliance of National Human Rights Institutions.

Non-governmental organizations in consultative status with the Economic and Social Council

ACT Alliance – Action by Churches Together, ActionAid, Al-Haq (Law in the service of Man), All Win Network, American Association of Jurists, Americans for Democracy and Human Rights in Bahrain, Amnesty International, Asia Pacific Forum on Women, Law and Development (APWLD), Associação Brasileira Interdisciplinar de AIDS (ABIA), Association de protection et de promotion des intérêts des familles en périls (APPIFAPE), Associazione Comunità Papa Giovanni XXIII, Bischöfliches Hilfswerk Misereor, Cairo Institute for Human Rights Studies, Caritas Internationalis (International Confederation of Catholic Charities), Catholic Agency for Overseas Development (CAFOD), Center for Constitutional Rights, Center for Legal and Social Studies (CELS), Centre Europe-tiers monde – Europe-Third World Centre (CETIM), Centre for Health Science and Law (CHSL), Centre for Human Rights, Child Rights Connect, Christian Aid, Comité catholique contre la faim et pour le développement (CCFD), Comité des observateurs des droits de l'homme (CODHO), Commission africaine des promoteurs de la santé et des droits de l'homme, Congregation of Our Lady of Charity of the Good Shepherd, Coopération internationale pour le développement et la solidarité (CIDSE), Corporate Accountability International (CAI), Development Alternatives with Women for a New Era (DAWN), DKA Austria, European Center for Constitutional and Human Rights, Dreikönigsaktion – Hilfswerk der Katholischen Jungschar, Earthjustice, East and Horn of Africa Human Rights Defenders Project, Edmund Rice International Limited, ESCR-Net – International Network for Economic, Social and Cultural Rights, Inc., FIAN International e.V., Franciscans International, Friends of the Earth International, Friedrich Ebert Foundation, Fundación para la Democracia Internacional,

Genève pour les droits de l'homme: formation internationale, Global Policy Forum, Human Rights Now, Indigenous Peoples' International Centre for Policy Research and Education (Tebtebba), Indigenous World Association, Institute for NGO Research, Institute for Policy Studies (IPS), Instituto para la Participación y el Desarrollo (INPADE), International Commission of Jurists (ICJ), International Federation for Human Rights Leagues (FIDH), International Human Rights Association of American Minorities (IHRAAM), International Human Rights Council, International Human Rights Observer (IHRO) Pakistan, Institute of Sustainable Development, International Organization of Employers (IOE), International Service for Human Rights, International Trade Union Confederation (ITUC), International Women's Rights Action Watch Asia Pacific, International Youth and Student Movement for the United Nations, Land is Life, Life and Nature Safeguard Platform (LNSP), Medico International, MISEREOR, Netherlands National Committee for IUCN, Public Organization "Public Advocacy", Public Services International, Rosa-Luxemburg-Stiftung – Gesellschaftsanalyse und Politische Bildung, Servas International, Sikh Human Rights Group, Social Service Agency of the Protestant Church in Germany, Swiss Catholic Lenten Fund, The Chittagong Hill Tracts Foundation, Third World Network, Tides Center, United States Council for the International Business Incorporated (USCIB), Verein Südwind Entwicklungspolitik, Womankind Worldwide, Women in Europe for a Common Future, Women's International League for Peace and Freedom (WILPF).
